

Цзянь Юньлань, в дождевике, на своем трехколесном велосипеде помчался на овощной рынок.

Из-за дождя прилавков на рынке и вправду поубавилось, многие поставщики, с которыми Цзянь Юньлань имел дело раньше, сегодня не вышли торговать.

Но стоило ему въехать на рынок, как чья-то фигурка в ярко-желтом дождевике радостно запрыгала, маша руками и крича:

- Хозяин Цзянь! Хозяин Цзянь!

Это была Тун Лин.

- Доброе утро! - узнав знакомую, Цзянь Юньлань подъехал к ней и остановился. Он обеспокоенно спросил: - Такой ливень, а ты все равно пришла торговать? С учебой все в порядке?

Тун Лин махнула рукой:

- Успеваю, успеваю.

На ней уже была новая школьная форма, да и дождевик, купленный недавно, сиял новизной. Вся она преобразилась, выглядела веселой и полной жизни. Она жестом подозвала Цзянь Юньланя, а когда он подошел, присела и сняла пластиковую пленку с товара на прилавке:

Перед ним оказалась огромная корзина картофеля.

Глаза Цзянь Юньланя вспыхнули.

Буквально вспыхнули: лежащая перед ним корзина картофеля с красной кожурой, твердой и почти без глазков, под действием Ока Бога Кулинарии переливалась слабым золотистым свечением.

Картофель высшего сорта!

Цзянь Юньлань впервые видел ингредиент высшего сорта. Одно это золотое сияние придавало ему невероятно солидный вид.

Более того, перед глазами Цзянь Юньланя над картошкой даже всплыла надпись:

[□□Картофель высшего сорта (1 звезда): Супервкусный картофель с красной кожурой и желтой мякотью, идеально подходит для гриля, тушения, жарки~ Увидев такой замечательный

картофель, как можно его не заполучить?]

Ингредиенты превосходного качества и так были невероятно вкусными, а уж насколько вкусным окажется этот, высшего сорта, Цзянь Юньлань даже представить себе боялся.

Повар, увидевший первоклассный продукт, подобен голодному волку, учуявшему свежее мясо. Цзянь Юньлань тут же обхватил корзину и не желал отпустить, а в глазах его загорелся странный и жадный зеленый огонек.

Этот взгляд порядком напугал Тун Лин:

-...

Хозяин Цзянь, какой страшный!

Цзянь Юньлань сглотнул, с трудом возвращая себе самообладание, и заявил:

- Сяо Лин, я беру весь этот картофель. Сколько с меня? Назови цену, я хоть все продам и в долги влезу, но куплю его.

Картофель высшего сорта наверняка стоит недешево. Даже если по десять тысяч за штуку - Цзянь Юньлань был готов на все!

Но Тун Лин лишь с улыбкой махнула рукой:

- Не нужно денег, хозяин Цзянь. Я тебе его дарю.

Цзянь Юньлань так сильно помог их семье. Благодаря волне его популярности в интернете, их квашеная капуста продавалась нарасхват. Они практически достигли самообеспечения и больше не нуждались в том, чтобы каждый день вставать ни свет ни заря и тащиться на рынок.

Бизнесом с капустой теперь занимались дедушка и родственники, Тун Лин нужно было лишь изредка заниматься интернет-магазином, что давало ей больше времени на учебу. Мечта поступить в Пекинский университет уже не казалась такой далекой.

Сегодня Тун Лин пришла не продавать овощи, а специально ждала Цзянь Юньланя.

Родственник, занимавшийся фермерством в деревне, приехал к ним и привез эту корзину картошки. Тун Лин сразу поняла, что картофель отличный, и хозяину Цзяню он точно понравится.

Ей больше нечем было отблагодарить его, так что эта корзина картофеля - просто скромный знак признательности!

Цзянь Юньлань и правда не ожидал, что ему так повезет сегодня. Сначала тетушка Нин с соусом чили, теперь вот Тун Лин с картофелем высшего сорта! Неужели они сговорились устроить ему сюрприз?

Хотя Тун Лин упорно твердила, что не хочет брать деньги, Цзянь Юньлань все же всучил ей пятьсот юаней.

По правде говоря, такой качественный картофель бесценен, и даже пятьсот юаней - это сущая мелочь, Цзянь Юньланю несказанно повезло.

Загрузив полную корзину картофеля и других продуктов, Цзянь Юньлань радостно покатил обратно к вилле. Ему не терпелось приступить к готовке. Представляя довольные лица посетителей, пробующих его жареный рис с картофелем, он чувствовал безграничное счастье и волнение.

Войдя на кухню, Цзянь Юньлань принялся за обработку продуктов.

Каждая картофелина была гладкой, с нежной, румяной кожурой, источая легкий, свежий аромат земли с нотками дождя. Несмотря на максимальный уровень кулинарного мастерства, Цзянь Юньлань не смел расслабляться. Он очень осторожно смыл грязь, затем почистил картофель, обнажив бледно-желтую мякоть.

Цзянь Юньлань выбрал хороший нож и на разделочной доске нарезал картофель на ровные кубики. В большой кастрюле вскипятил подсоленную воду и опустил туда картофель на три минуты, после чего вынул и дал воде стечь.

Так картофель был подготовлен.

Края отваренного картофеля слегка размягчились, приобретя приятный светло-желтый оттенок и испуская легкий пар.

Цзянь Юньланю он нравился все больше и больше.

С остальными ингредиентами все было проще - привычное дело. Закончив приготовления, Цзянь Юньлань погрузил все на трехколесный велосипед и аккуратно накрыл водонепроницаемой тканью.

Пора на точку!

Только он собрался сесть на велосипед и выехать, как его окликнули.

- Пстой, - вышел Таоте, держа в руках ноутбук. Его серебристые волосы небрежно спадали на плечи, под глазами залегли темные тени, а к его прекрасной внешности добавилась нотка изможденности.

Таоте:

- Человек, этот твой отчет, он действительно должен быть на две тысячи иероглифов? Ни одним меньше?

Цзянь Юньлань:

- ...

Он ведь просто ляпнул, кто ж знал, что Таоте воспримет это всерьез! Цзянь Юньлань аж вспотел.

Когда-то он сам был тем бедолагой, которого начальство ежедневно заваливало отчетами. Приходилось не только высасывать из пальца нужный объем, но и форматировать, и переделывать по сто раз, а иногда сданную работу возвращали на полную переписку.

Неожиданно для себя он из борца с драконом сам превратился в дракона.

- Эм-м, ну, может, и можно пойти на уступки, - уклончиво пробормотал Цзянь Юньлань, отводя взгляд.

Таоте впился в него взглядом, в котором постепенно зарождалось подозрение:

- Пойти на уступки? Что ты имеешь в виду?

Почему это звучит так странно?

Таоте никогда раньше не писал того, что люди называют "отчетом", но мысль о том, что Цзянь Юньлань приготовит ему полный маньчжурско-ханьский банкет, придавала ему безграничные силы.

Он не спал целые сутки, пытаясь написать этот отчет.

Неужели этот человек потом найдет какой-нибудь предлог и вернет отчет на доработку?
Древний свирепый зверь ощутил на себе всю тяжесть офисного рабства.

- Человек, ты смеешь водить меня за нос?!

Таоте приблизился к Цзянь Юньланю, нависая над ним. Его серебряные волосы взметнулись без всякого ветра. Он подошел так близко, что Цзянь Юньлань оказался в его тени и уловил едва различимый аромат сандала, исходящий от него.

Золотые глаза Таоте сузились, внимательно изучая Цзянь Юньланя.

Раньше он не замечал, какие длинные у этого человека ресницы, похожие на птичьи перья. Уголки глаз слегка опущены - безобидный "щенячий" взгляд.

Но эти якобы невинные щенячьи глазки вечно выдумывают какие-то каверзы.

И водят за нос великого Таоте!

Таоте заскрипел зубами от злости. Не удержавшись, он протянул руку, ущипнул Цзянь Юньланя за щеку и потянул уголок его глаза вверх.

Какой там невинный щенячий взгляд - самые настоящие хитрые лисьи глаза.

И точно, черные с синеватым отливом лисьи глазки тут же стрельнули в сторону - новая пакость на подходе.

Цзянь Юньлань моргнул и предложил Таоте:

- Так, ты сначала допиши, сдай мне отчет на две тысячи иероглифов, а я дам тебе ответ примерно в течение пяти рабочих дней, хорошо?

Таоте:

- ...

Таоте с сомнением посмотрел на него:

- Через пять дней я смогу отведать полный маньчжурско-ханьский банкет, так?

Цзянь Юньлань, изобразив бывалого бюрократа, мастерски затынул:

- Конкретную ситуацию, значит, я оценю посредством научного и тщательного, так сказать, анализа. Э-э, тогда, значит, тебе нужно будет оказать мне содействие. И этот вопрос не в том, чтобы его не решать, а в том, как его решать, как реализовать. Можно еще поискать пути для достижения результата, который устроит обе стороны, верно?

Таоте:

- ???

Мозг Таоте закружился от этой словесной эквилибристики, словно чьи-то руки вытащили его нейроны и рефлекторные дуги и завязали их в мертвый узел.

Воспользовавшись тем, что Таоте "завис", Цзянь Юньлань решительно вскочил на свой трехколесный велосипед и дал деру:

- Ну, ты пока старайся, а мне на точку пора, остальное обсудим, когда вернусь!

Таоте:

- погоди, объясни толком!...

Но спина Цзянь Юньланя на трехколесном велосипеде уже мелькнула, словно на огненных колесах, и исчезла в пелене дождя.

*

Восемь тридцать утра, у здания корпорации Юаньчжоу.

Еще не было девяти, Цзянь Юньлань со своим велосипедом еще не появился, к тому же шел дождь, но толпу у здания без преувеличения можно было назвать морем людей.

Больше всего выделялись "псы на внешность" - те, кто стал фанатом после вчерашнего стрима папарацци или подсел, увидев видео в сети, - объединившиеся с членами фан-клуба поддержки босса вонтонов из Пекинского университета. Они держали светящиеся плакаты с надписями вроде "Хозяин Цзянь © Дебютируй немедленно ©" и "Вонтоны~ Жареный рис~".

Во главе этой группы стояла председательница фан-клуба, Е Мин, студентка третьего курса машиностроительного факультета Пекинского университета. На ней была футболка с фотографией Цзянь Юньлани, в руках - плакат, а в прозрачной сумке лежали веер с его чибиверсией, плюшевые игрушки, значки и прочий мерч - яркое зрелище в толпе.

Поскольку у Е Мин были эксклюзивные фотографии Цзянь Юньлани со времен его торговли у Пекинского университета, к ней постоянно подходили люди, чтобы купить разный стафф, и бизнес шел бойко. Когда дождь усилился, Е Мин даже начала бесплатно раздавать зонты с его фото:

- Зонтов еще много, подходите по одному, не толпитесь!

- Вступайте в Культ Вонтонов~ Красавчик и вкусняшки~ Не пожалеете~

- Новичкам сегодня бесплатные плюшки!

Толпа:

- ...

Ну и ну! Какой размах!

Случайный прохожий, бросив взгляд в их сторону, тут же выдохнул "Вот черт!":

- Что здесь происходит?! Какая-то звезда дает концерт?!

Его спутник, тоже шокированный, присмотрелся:

- Кажется, они ждут... ларек с едой?

Да это уже далеко не просто ларек!

Кроме фан-клуба, в толпе виднелись несколько таинственных фигур в черных тренчах. Это были агенты из крупных развлекательных компаний. Обыскав все источники, они так и не нашли контактов Цзянь Юньлани и прибегли к самому простому методу: подкараулить его прямо на месте торговли. Эти агенты, обычно яростные конкуренты, готовые перегрызть друг другу глотки, теперь с подозрением и враждебностью косились друг на друга.

Что до постоянных посетителей, которые и раньше стояли в очереди за жареным рисом, они чувствовали себя несколько неуютно.

Линь Тяньцю и так был немного социофобом. Хотя у хозяина Цзяня и раньше было людно, сегодня популярность взлетела на новый уровень. К нему постоянно приставали с вопросами:

- Эй, ты ведь тут старожил? Какой жареный рис хозяин Цзянь продавал раньше? Вкусно?

Вынужденный общаться с кучей незнакомцев, Линь Тяньцю выдавил слабую улыбку: Я еще жив :)

Другим владельцам ларьков с едой было полегче. Этот наплыв людей принес неожиданную прибыль: уставшие стоять в очереди покупали блинчики с начинкой, баоцзы, жареные палочки ютяо и прочее. Но ровно в восемь тридцать, во главе с У Цюхэ, торговцы ловко повесили таблички "Перерыв" и тут же влились в очередь за рисом. Бизнес бизнесом, но пропустить жареный рис - никак нельзя!

Посетители:

- ?

Что до Мин Жогуй, она перестала скрываться. Раз уж все узнали о ее страсти к еде, зачем притворяться? Мин Жогуй была одета в удобный спортивный костюм, а ее черные как водопад волосы были собраны в хвост.

Что еще удивительнее, хотя здесь была такая топ-звезда, как Мин Жогуй, вокруг не было ни одного папарацци.

После скандала со стримом о ее "романе" многим папарацци пришлось несладко. У них и так хватало проблем, кто ж осмелится снова дразнить такую влиятельную фигуру, как Мин Жогуй!

Все прекрасно видели, какая участь постигла последнего папарацци, Хоу Мянбао, который посмел это сделать.

Поэтому Мин Жогуй чувствовала себя гораздо свободнее. Она пришла почти без макияжа, делая ставку на естественность, и обладала красотой, не требующей украшений.

Конечно, хоть папарацци и не было, любопытства окружающих избежать не удалось. Некоторые, видевшие видео в сети, увидев Мин Жогуй, поддразнивали ее:

- Сестрица Мин, ты снова собираешься падать на колени и умолять хозяина Цзяня стать твоим личным поваром?

Мин Жогуй широко распахнула глаза:

- Как ты можешь так бесстыдно клеветать на честную девушку...

- Какую еще честную? Я на днях собственными глазами видел, как ты сидела на земле и умоляла хозяина Цзяня, ревела так громко и позорно.

Лицо Мин Жогуй вспыхнуло. Она принялась бормотать что-то невразумительное:

- Я просто жалобно и с неотразимым видом обнимала его за ногу и умоляла, а не на коленях стояла! - потом что-то вроде - Ради жареного риса не стыдно! - а затем последовали и вовсе непонятные фразы в духе "чжи ху чжэ е*" и "жареный рис - это вещь".

*На самом деле это бессвязная штука, которая в Китае уже стала идиомой и означает: "Бла бла бла, городишь чушь" в издевательско-высмеиваемой форме.

Зеваки:

- ...

Прямо как Кун Ицзи.

Раз пришла Мин Жогуй, то, естественно, пришла и Бэй Ши.

Чжан Мо и Бэй Ши, эта парочка, одновременно готовясь к свадьбе, добросовестно пришли стоять в очереди. Глядя на окружающее море людей, они были в ужасе.

И не из-за чего-то другого, а потому что... здесь было полно младшекурсников! А-а-а!

От Пекинского университета сюда добираться на метро не меньше часа, как же вся эта толпа сюда примчалась! Насколько же невероятна харизма хозяина Цзяня!

Чжан Мо и Бэй Ши оба были выпускниками Пекинского университета, там они, собственно, и познакомились. Их история любви - от школьной скамьи до свадьбы - когда-то была известна в университете, их даже приглашали как выдающихся выпускников.

Но встреча с таким количеством младшекурсников здесь разом разрушала их имидж крутых старших товарищей. Снаружи - образцовая пара отличников, ключевые сотрудники крупной компании и золотой агент, а на самом деле... двое измученных жизнью офисных рабов, которые находят утешение лишь в жареном рисе QAQ.

Чжан Мо и Бэй Ши незаметно натянули маски и опустили зонты пониже, не желая быть узnanными.

Но их все равно узнали. Например, Ли Юнь и Тань Тинтин немедленно заметили Бэй Ши острым взглядом:

- А! Старшая Бэй Ши!!! Вы нас помните? Мы еще добавляли вас в WeChat, когда вы приезжали с лекцией. Мы так восхищаемся вами! За несколько лет стать золотым агентом, да еще и раскрутить такую топ-звезду, как Мин Жогуй, вы потрясающая!

- Вы тоже пришли в очередь к хозяину Цзяню!

У Тань Тинтин были свои фантазии насчет золотых агентов вроде Бэй Ши: она представляла себе деловую женщину в строгом костюме, с безупречным макияжем, решительную, излучающую ауру непреклонной бизнес-леди.

Но Бэй Ши перед ней несколько отличалась от этого образа. В мешковатом спортивном костюме, в очках, она прикрывала лицо веером с изображением Цзянь Юньлани и избегала взгляда.

Бэй Ши:

- ...

Хозяин Цзянь, скорее приходите! Если вы не появитесь, я просто рассыплюсь, у-у-у!!!

Даже в этом людском море Нин Шэн выделялся. Стоя под прозрачным зонтом под дождем, он словно купался в небесном свете, стройный и прямой, как молодое дерево.

Многие бросали на него взгляды:

- Какой красавчик!

- Неужели такой красавчик тоже падок на жареный рис?

- Кажется, красотой не уступает хозяину Цзяню...

От Нин Шэна все еще веяло прохладой, но он не казался одиноким. Рядом с ним стояли Ли Минси и другие друзья с факультета информатики. Парни естественно окружали его, болтая и смеясь. Когда упоминали Нин Шэна, он тоже вставлял пару слов, и в этот момент его отстраненность, державшая всех на расстоянии, исчезала, делая его живее.

Девушки неподалеку краснели, украдкой поглядывая на него и наострив уши, чтобы услышать, что он говорит.

Но услышали лишь, как Нин Шэн с легкой улыбкой сказал:

- Вы такие нубы, не зовите меня больше играть. Мне стыдно за вас, это портит мне настроение перед поеданием жареного риса.

Девушки:

- ...

Что-то не очень похоже на образ холодного красавца из их фантазий.

В этой длинной очереди Нин Шэн стоял очень близко к началу, почти в самом первом ряду.

- Лишь благодаря уговорам Ли Минси Нин Шэн с трудом отказался от плана приехать в десять вечера и стоять всю ночь. Но даже так, он сел на первый утренний поезд метро в пять утра, прибыв раньше всех.

Нужно быть предельно осторожным, предельно собранным. Он не мог позволить себе ни малейшего риска остаться без жареного риса!

Хотя тот факт, что хозяин Цзянь выбрал место у здания корпорации Юаньчжоу, вызывал у Нин Шэна некоторый дискомфорт.

Корпорация Юаньчжоу - одно лишь это название пробуждало в нем множество тягостных воспоминаний. Тот офис на верхнем этаже, панорамные окна с видом на город, безумный взгляд Гу Синчжоу, наручники, сковавшие его руки...

Когда-то Нин Шэн при одной мысли об этом имени рефлекторно испытывал тошноту.

Но теперь все иначе. Состояние матери и бабушки улучшается. Благодаря вонтонам хозяина Цзяня у него появились друзья, собственная жизнь, его понемногу вытягивали на свет. Бесконечный дождь в его жизни прекратился.

Раз он увидел солнце, он больше не пойдет на уступки, не позволит никому снова затащить его в ту темную, сырую комнату и подавить его рост.

Даже если он снова встретит Гу Синчжоу, Нин Шэн не испугается, не отступит.

Ради жареного риса Цзянь Юньланя он готов стоять в очереди где угодно, даже у здания корпорации Юаньчжоу.

Более того, он больше не боялся Гу Синчжоу. Теперь при одном упоминании этого имени у него чесались кулаки.

Нин Шэн уже все продумал.

...Если он снова увидит Гу Синчжоу, то непременно влепит ему пару пощечин! А потом левый хук, правый хук, подсечка! И самое главное - удар промеж ног!

Нин Шэн улыбнулся, крепче сжимая кулаки.

Ли Минси задрожал:

- ...

Какое страшное выражение лица у Нин-шэня! Кажется, он обдумывает какой-то жуткий план человекоуничтожения. Интересно, кто тот несчастный, на кого нацелился Нин-шэнь? В любом случае, почтим его память, аминь.

Поскольку Нин Шэн пришел очень рано и стоял близко к началу очереди, он не заметил полностью замаскированного Гу Синчжоу, стоявшего в середине.

Чтобы поесть жареного риса, Гу Синчжоу на этот раз подготовился основательно.

Он не только позвал нескольких своих самых толковых подчиненных и разработал детальный план, но и замаскировался так, чтобы никто не смог его узнать - даже его родной отец ни за что не разгадал бы эту маскировку и не смог бы вырвать из его рук с таким трудом добытый жареный рис!

- Господин Гу... ой, нет, кхм-кхм, Сяо Чжоу, - под суровым взглядом Гу Синчжоу секретарь кашлянул и понизил голос: - Осталось пять минут, скоро начнется.

Время было восемь пятьдесят пять.

На основе данных за последние несколько дней они составили подробный отчет, включающий статистический анализ времени появления Цзянь Юньлани, ожидаемого потока клиентов, среднего времени распродажи и т. д. Анализ показал, что Цзянь Юньлань каждый день появлялся очень пунктуально, ровно в девять часов, с погрешностью не более минуты.

Даже то место в очереди, где сейчас стоял Гу Синчжоу, было выбрано после тщательного анализа профессиональной командой.

Ровно пятидесятое!

Не так заметно, как быть первым, и не так рискованно оказаться слишком далеко в хвосте и упустить шанс поесть жареного риса. Середина - самое неприметное место. А с маскировкой риска быть узнанным знакомыми тоже нет.

М-м, идеально. Гу Синчжоу удовлетворенно кивнул.

Он не зря платил такие деньги этим толковым подчиненным. Они свой хлеб ели не даром.

Итак, минуты тянулись одна за другой, и вот, под всеобщими полными надежды и напряжения взглядами, навстречу свету показалась фигура на трехколесном велосипеде!

- Он здесь, он здесь, а-а-а!

- Хозяин Цзянь, наконец-то! Мы так заждались!

- Хозяин Цзянь, давно не виделись QvQ

- Какой сегодня жареный рис? Я уже готов!~

Сотни, если не тысячи, людей хлынули к нему, словно орда зомби, многие с энтузиазмом тянули руки к его тележке. Цзянь Юньлань еще не доехал до своего обычного места, а его уже окружили плотным кольцом.

В конце концов, вперед выступила Мин Жогуй и с внушительным видом навела порядок. Только тогда толпа неохотно расступилась, образовав проход.

- Сегодня столько народу? - Цзянь Юньлань удивленно расширил глаза. Он продавал всего сто порций, а здесь, похоже, собралась добрая тысяча человек!

Поскольку Цзянь Юньлань не следил за сетевыми событиями, он понятия не имел о своей внезапной популярности.

Цзянь Юньлань объявил:

- Сегодня острый жареный рис с картофелем. Сто порций, количество ограничено.

Нин Шэн, стоявший в самом начале, немедленно отсканировал код и оплатил. Секунду назад он мрачно размышлял о Гу Синчжоу, но в следующее мгновение выражение его лица изменилось, глаза заблестели, как у промокнувшего под дождем щенка:

- Здравствуйте, хозяин Цзянь. Я постоянный клиент, я вам даже помогал креветки чистить. Не могли бы вы продать мне еще одну порцию?

Ли Минси:

- Нин-шэнь, ты!... Опять жульничаешь!

Нин Шэн:

- Заткнись.

Ли Минси:

- ...

Цзянь Юньлань посмотрел на Нин Шэна мгновение, узнал его и радостно сказал:

- Я тебя помню! И студентов... Ребята, вы из Пекинского университета приехали? Так далеко, наверное, устали.

Услышав это, студенты из Пекинского университета вокруг словно ощутили дуновение весеннего ветерка и смущенно прикрыли лица.

Он такой хороший.

Он помнит о нас!

Разве может быть большее счастье?!

- По одной порции на человека, - с сожалением ответил Цзянь Юньлань на просьбу Нин Шэна.

- Но, - он хлопнул себя по груди, гарантируя. - Я всех накормлю досыта, не волнуйтесь!

[Первоклассный_кормилец.jpg]

Студенты Пекинского университета ошеломленно моргнули. Им показалось, что от него исходит святое сияние.

Тем временем Цзянь Юньлань уже разогрел вок, налил масла и бросил туда щедрую горсть чеснока.

В раскаленном масле измельченный чеснок быстро стал ароматным, насыщенный чесночный запах поднимался с горячим паром. Вскоре в вок отправилась и копченая колбаса - полужирная, ярко-красная, она быстро обжарилась до хрустящей корочки снаружи и нежной мякоти внутри.

Затем Цзянь Юньлань высыпал целую миску картофеля. Кубики были гладкими, с мягкими краями, приятного светло-желтого цвета. Знатоки сразу бы определили - это картофель высшего качества.

И вот, под полными нетерпеливого ожидания взглядами толпы, картофель быстро подрумянился, зашкворчал в масле, приобретая невероятно аппетитный золотистый блеск...

<http://bllate.org/book/17919/1716728>